

Отзыв на реферат диссертации Артеменко Татьяны Юрьевны
 « Проблема оснований эстетической чувственности в современной (французской) философии»

Актуальность диссертации Артеменко Т.Ю. определена тем, что во французской философии обсуждаются вопросы, которые представляют определенный интерес для нашей эстетики. Вспомним, что в отечественной науке до сих пор нет единого мнения по такой важной проблеме, что же такое собственно эстетическое. А первые допустимые в середине 50-х годов дискуссии состоялись как раз по этой проблеме. Были у нас и общественники и природники, а сколько шишек получал М.С.Каган за субъективизм, утверждавший, что без особым образом настроенного субъекта не может быть эстетического переживания, а уж тем более художественного творчества. Психологические аспекты решались с помощью понятия грузинских ученых установка, что было в те времена достаточно.

Сейчас у нас есть разные точки зрения по проблеме эстетического, но многое, как мне кажется, ещё требует более пристального внимания. Материал диссертации Т.Ю.Артеменко вводит в науку материал ранее неизвестный и полезный, хотя бы потому, что убедительно доказывает куда двигаться не имеет смысла, а какие направления исследований перспективны.

Объясняя в начале реферата интерес к современной французской философии Т.Ю. Артеменко указывает на то, что нынче содержательные основания субъективности настолько размываются, что главным становится вопрос как в обстановке множественности смыслов и отсутствии универсалий возможна связь между индивидами. Внимание вновь обращается к эстетике. Требуется переосмысление субъекта, появляется интерес к чувственности. Диссертант в интересах исследования предлагает разделить трактовки чувственности на две группы. «Первая анализирует магистральную линию интерпретации чувственности, нашедшую выражение в концепте homo aestheticus, который трактует чувственность как внутренний опыт субъективного переживания» (С.8). Во второй группе субъект рассматривается с точки зрения соотношения его пассивности и активности, чувственность трактуется как выражение колебаний между субъектом и миром, что проявляется, по мнению диссертанта, наиболее полно в визуальности.

Относительно первой группы философов, имена которых полностью указываются не в реферате, а в диссертации (Т.Ю. Артеменко любезно прислала ее электронный вариант) Опущено в реферате имя исследовательницы Ноэль Каролл (Art and Human Nature – статья в журнале по эстетике и художественной критике) с которой и начинается четвёртый параграф первой главы «Концепция homo aestheticus». Очевидно, что Н Каролл просто не повезло, хотя к Франции она судя по имени и работе на английском языке отношения не имеет. Может быть

не хотелось вслед за Н. Кароли тут же переходить к Элен Дюссанай (Homo aesthéticus. Where Art Comes and Why N.Y. 1995). Кроме того, появление внимания к чувственности только подчёркивает значимость этой темы не только для Франции, но и для других стран, что и показывает Т. Ю. Артеменко в своей диссертации.

Второй группе, в которой субъект рассматривается с точки зрения пассивности и активности, а чувственность понимается как выражение колебаний между субъектом и миром, повезло больше: ей отводится целая глава («Внутреннее и внешнее. Активный и пассивный субъект»). В качестве примера взято различие между двумя феноменологами Сартром и Мерло-Понти в понимании субъективности как способа реализации чувственности в отношении субъекта и мира. Это различие показано в теоретической плоскости, без хотя бы небольшой оговорки относительно многолетнего сотрудничества в сартровском журнале, а до этого в начале второй мировой войны неудачную попытку создать совместную группу сопротивления. Без учета большой политической активности Ж.П. Сартра он грозит остаться пошлым субъективистом, каким его представляли в советские времена. Отсутствие хотя бы небольшой справки или ссылки о том, как для себя лично он понимал выбранный им проект, как для него формой сопротивления стал его политический театр, как вовлеченность была неизменной чертой всей его практики. Считаю, что в диссертации надо было найти место для такой оговорки, парадоксального несовпадения теории и практики. Считаю, что в реферате также можно было найти для этого место. Считаю это ошибкой не только реферата, но и диссертации.

Видно из реферата и диссертации, что фигура Мерло-Понти вызывает у Т. Ю. Артеменко интерес и, можно сказать, симпатию. Рано умерший философ (1961 г.) произвел в феноменологии последних лет жизни крутой поворот, введя такие понятия как собственное тело как естественное Я, как субъект восприятия. Он писал, что главным в интенции, которая затрагивает не столько мышление, сколько тело, является не «я мыслю», а «я могу». Сартр же к телу, особенно к его физиологической его стороне всегда относился с безразличием. Понятно, что противостоять эти два философа могут и по этой линии. Я говорю это потому, что мне представляется, что и в реферате и в диссертации недостаточно показано, что Мерло-Понти двигался к созданию «новой онтологии», что в корне меняет его понимание восприятия и отношений человек-мир, меняя и взгляд на задачи искусства. Это второе замечание, касающееся и реферата и самой диссертации.

Меня удивило и отсутствие упоминания о таком всемирно известном философе-эстетике как Микель Дюфрен. В серьезной работе И.С. Вдовиной «Феноменология во Франции» (М. 2009) вторым за Мерло-Понти, с анализа философии которого начинается эта книга, рассматривается именно творчество М. Дюфрена. Заканчивая вводную часть характеристики, Вдовина пишет: «В эстетике Дюфрена прочитываются гуманистический пафос, обостренное чувство истории, заинтересованность в социальной роли искусства» (Вдовина И.С. Указ. соч. С. 109). Правда, его первая работа по эстетике («Феноменология эстетического опыта») вышла ещё в 1953г., но затем в 1959 появляется «Понятие а priori» в котором феноменологическое понятие *редукции* реализуется в эстетическом опыте. В 1963 появляется любимое автором «Поэтическое», а в 1967 - «Эстетика и философия» в котором произведение объявляется несущим нам «один из возможных пиков природы, воплощая его, произведение несёт нам сообщение из глубин». Это

убеждение сближает Дюффрена с Мерло-Понти, на смерть которого как на трагическое событие он откликается статьей в философском журнале. В дальнейшем это переходит в большее сближение: Дюффрен пользуется теми новыми понятиями, которые ввел Мерло-Понти – тело, плоть мира, то, что предшествует ощущениям, существует до человека, восприятие как единство ощущений и их взаимодействие. Это ясно видно в последней книге М. Дюффрена «Глаз и ухо» (L'oeil et l'oreille. P., 1991), в которой третья часть посвящена искусству, придающему единство множественности испытываемых нами чувств, названное синэстезисом. Вплоть до смерти в 1995 М. Дюффрен много занимался практической работой: бессменный организатор эстетических конгрессов, в которых участвовали и наши специалисты, много лет практический, а последние годы и официальный директор известного журнала «Ревю д'эстетик», один из номеров которого за 1993 был посвящен советской эстетике и искусству. Статьи в нем были написаны петербургскими философами и искусствоведами, не скрывая трудностей 90-х годов.

Впрочем, это может быть объяснено теми трудностями, которые возникли при почти готовой работе по близкой (эстетика и политика) теме, к которой М. Дюффрен имел малое отношение

Вызывает настороженность несколько формальный характер третьего параграфа второй главы «Образность как интенциональность и желание», в котором говорится о понимании образа у феноменолога М. Мерло-Понти и психоаналитика Ж. Лакана. В реферате я не смогла найти ни слова интенциональность у феноменолога, ни слово желание у психоаналитика. Хотя они попали в один ряд в силу того, что и один и другой вводят понятие *остаток*, имея в виду разное его понимание.

Третья глава «Кризис репрезентации в искусстве» замечаний не вызывает. Здесь проявляется чувство уверенности в собственной позиции у Т.Ю. Артеменко, что можно сказать и о диссертации в целом. Это безусловно говорит о серьезной проделанной работе, иначе такая уверенность не приходит.

Заключительная четвертая глава носит не очень удачное название «Критика концепта homo aestheticus», поскольку, как пишется в реферате, в ней «предпринимается попытка посредством новых трактовок концепта чувственности обосновать альтернативную прежней модели субъективности и связанную с ней модель эстетики, в которой центральной фигурой является не классический субъект-творец, а субъект аннулированный, деиндивидуализированный» (С. 21). Во втором параграфе «Сообщество как видение» обосновывается симпатичная Т.Ю. Артеменко точка зрения А. Бадью и Ж. Рансьера, которые предлагают в концепции чувственности исходить из коллективности, а не из индивидуальности. В эстетической онтологии в центр они ставят коллективную анонимность, которая признается эстетической, не переставая быть политической. Специфика эстетического предстает как диссонанс или принцип разлада. Проявляться они должны исключительно эстетическими средствами, что важно для организации субъективности.

Само Заключение как в реферате так и в диссертации, проникнуто оптимизмом в отношении будущего эстетики, отмечается значимость при этом чувственности, которой предлагается искать убедительные определения. Этот оптимизм особенно важен для человека, делающего первые шаги в исследовательской работе

Судя по реферату (и диссертации) работа является самостоятельным, написанным ясным и профессиональным языком исследованием. Считаю, что перечень научной новизны отражает выполненную Т.Ю. Артеменко работу, а список её публикаций отвечает современным требованиям. В связи с перечисленным выше и самой диссертационной работой Т.Ю. Артеменко, отвечающей требованиям ВАК, считаю Т.Ю. Артеменко достойной присвоения ей искомой учёной степени кандидата философских наук.

Юрковская Э.П. доктор философских наук, профессор

12 февраля 2015 г.

Юрковская Э.П. -
195027, СПб,
ул. Лохман, д. 6, кв. 112

ученый секретарь диссерт.
Д. 212.232.11

А. Е. Рагеев

подпись Рагеева А.Е.

УДОСТОВЕРЯЮ

инспектор
по кадрам А. Кушнина Т.С.
12 февраля 2015 г.